

Видимое (подразумеваемое) полномочие в отечественной доктрине, гражданском законодательстве и правоприменительной практике

В НАСТОЯЩЕЙ СТАТЬЕ АВТОРЫ АНАЛИЗИРУЮТ ПОНЯТИЕ ВИДИМОГО (ПОДРАЗУМЕВАЕМОГО) ПОЛНОМОЧИЯ И ОБОСНОВЫВАЮТ ПОЗИЦИЮ, СОГЛАСНО КОТОРОЙ ВИДИМОЕ ПОЛНОМОЧИЕ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ ПОСЛЕДСТВИЯМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ ТАКИМ ЖЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ, КАК И ПОЛНОМОЧИЕ, ОПИРАЮЩЕЕСЯ НА ЗАКОННОЕ ИЛИ ДОГОВОРНОЕ ОСНОВАНИЕ. КОНЦЕПЦИЯ ВИДИМОГО (ПОДРАЗУМЕВАЕМОГО) ПОЛНОМОЧИЯ, БАЗИРУЮЩАЯСЯ НА ПРИНЦИПЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА (СТ. 1 ГК РФ) И ПРИНЦИПЕ НЕДОПУСТИМОСТИ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ (СТ. 10 ГК РФ), ПРИЗНАЕТСЯ КАК ИНОСТРАННОЙ, ТАК И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНОЙ, ИМЕЕТ ЛЕГАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ФАКТИЧЕСКИ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ СУДАМИ. ПОНИМАНИЕ ЭТОГО ИМЕЕТ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА И ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ НАЛИЧИЕМ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ ДЕФЕКТОВ В ДОВЕРЕННОСТИ ИЛИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ ВЫДАЧИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК И ИНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ.



Александр Петрович Сергеев,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса НИУ ВШЭ (СПб.),
советник юридической фирмы «ДЛА Пайпер Рус Лимитед» (СПб.),
доктор юридических наук, профессор



Татьяна Алексеевна Терещенко,
профессор кафедры гражданского права и процесса НИУ ВШЭ (СПб.),
доцент кафедры гражданского права СПбГЭУ, руководитель
аналитического отдела адвокатского бюро «Прайм Эдвайс
Санкт-Петербург», *FCI Arb*, кандидат юридических наук

Ключевые слова: добросовестность, недопустимость злоупотребления, представительство, мнимое (подразумеваемое) полномочие, видимость полномочия, доверенность, оспаривание сделок

Сравнительно недавно в часть первую Гражданского кодекса (ГК) РФ были внесены изменения, рассчитанные на совершенствование и модернизацию правового регулирования. Не стали исключением и положения главы 10 ГК РФ о представительстве, в ко-

торую Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ¹ внесены отдельные изменения и дополнения. Однако многие практически важные вопросы, связанные с проблемами представительства, оставлены законодателем без внимания. Так, в п. 6.4 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации² справедливо указывалось на широкое распространение в гражданском обороте поддельных доверенностей, используемых для совершения мошеннических действий по завладению чужим имуществом. Однако никаких реальных мер борьбы с этим распространенным явлением в гражданском законодательстве не появилось.

НЕПРАВИЛЬНО ОФОРМЛЕННАЯ ИЛИ ДАЖЕ ПОДДЕЛЬНАЯ ДОВЕРЕННОСТЬ НЕ ВСЕГДА ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ОТНОШЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕ ВОЗНИКАЮТ

В частности, на практике нередки случаи, когда представляемые оспаривают заключенные от их имени сделки, ссылаясь на те или иные дефекты доверенностей, на основании которых действовали их представители.

Иногда это делается не для защиты законных интересов, а с целью избежать ответственности за допущенные нарушения договорных обязательств посредством ссылки на их недействительность или в других незаконных целях. Доказать, что доверенность была умышленно оформлена неверно или что представляемый и его представитель согласованно действовали противоправно, как правило, невозможно. В этих условиях третье лицо может защитить свои имущественные интересы лишь посредством доказывания того, что у него как добросовестного и разумного участника гражданского оборота имелись все основания полагать, что представитель обладал необходимыми полномочиями действовать в интересах представляемого и что последний своим поведением способствовал созданию такого впечатления. Иначе говоря, само по себе наличие неправильно оформленной или даже поддельной доверенности не всегда означает, что отношения представительства не возникают. Данный вывод делается нами на основании концепции видимых или подразумеваемых полномочий³, которая широко распространена в западной цивилистике и получает все большее признание в отечественной доктрине. Указанная концепция имеет легальную основу в действующем российском законодательстве и фактически применяется в судебной практике, несмотря на то что в решениях российских судов термин «видимые полномочия» пока не используется.

Прежде чем раскрыть сущность концепции видимых полномочий и указать на обстоятельства, которые должны приниматься во внимание при оценке того, может ли сторона полагаться на подразумеваемые полномочия, напомним вкратце основные положения о представительстве, вытекающие из действующего законодательства.

Понятие и признаки представительства

Ключевые нормативные положения о представительстве содержатся в ст. 182 и 183 ГК РФ и кратко могут быть сведены к следующему⁴:

¹ <http://pravo.gov.ru>.

² Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

³ Далее термины «видимые полномочия» и «подразумеваемые полномочия» используются как синонимы.

⁴ Подробнее о представительстве см.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. М., 2010 (автор комментария — А.П. Сергеев).

- представительство в собственном смысле имеет место тогда, когда сделки или иные юридические акты совершаются от имени одного лица (представляемого) другим лицом (представителем) в пределах принадлежащего ему полномочия;
- основанием возникновения полномочия являются такие юридические факты, как предписание закона, издание административного акта, сделка или соответствующая обстановка;
- для возникновения правовых последствий непосредственно на стороне представляемого необходимо, чтобы представитель (а) выражал свою волю⁵ (б) в пределах полномочия и при этом (в) действовал от имени представляемого, о чем заявлял третьему лицу либо прямо (например, путем указания в оферте имени представляемого), либо опосредованно (например, когда представитель действует в особой обстановке, подразумевающей наличие у него полномочий);
- общим правилом для случая совершения представителем действий без соответствующего полномочия либо с выходом за его пределы является то, что подобные действия не порождают правовых последствий для представляемого, если только он их впоследствии не одобрит. То есть правовые последствия возникают на стороне представителя, поскольку именно он становится стороной сделки, заключенной им с третьим лицом;
- одобрение действий неуполномоченного представителя со стороны представляемого может выражаться как в его непосредственном волеизъявлении (например, в письменном согласии с заключенной сделкой), так и в конклюдентных действиях, свидетельствующих о прямом одобрении действий неуполномоченного представителя (например, частичное исполнение сделки).

Легальное основание

Легальным основанием видимого полномочия является правило абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ, согласно которому «полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.)».

Тождественная норма содержалась в ст. 62 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. Как отмечалось в одном из Комментариев к ГК РСФСР 1964 г., подобное правило было рассчитано на случаи, когда положение представителя с очевидностью следует («явствует», по терминологии закона) из обстановки, в которую он поставлен представляемым⁶. Конечно же, в то время в первую очередь имелись в виду работники организаций (продавцы, кассиры, приемщики ателье и т.п.), которые совершали определенные сделки от имени этих организаций в определенном месте. Предполагалось, что подобные обстоятельства (обстановка) позволяют любому лицу, вступающему в правоотношения, быть уверенным в том, что он имеет дело с представителем соответствующей организации, уполномоченным надлежащим образом на соверше-

⁵ Поэтому орган юридического лица, который действует от его имени и в его интересах (п. 3 ст. 53 ГК РФ), несмотря на внешнее сходство с представителем (глава 10 ГК РФ), нельзя трактовать в качестве такого представителя. Волеизъявление органа юридического лица является действием не самостоятельного субъекта, а самого юридического лица (см.: Постановление Президиума ВАС РФ от 11.04.2006 № 10327/05 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 7).

⁶ См., напр.: Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садикова. М., 1982. С. 92 (автор комментария — А.А. Собчак).

ние той или иной сделки. Иными словами, в силу обстановки полномочия указанных лиц не нуждались в оформлении письменной доверенностью. А это приводит нас к еще более широкому и справедливому выводу о том, что «любое лицо, допущенное администрацией организации к выполнению в указанной обстановке соответствующих действий, должно рассматриваться в качестве представителя организации со всеми вытекающими отсюда последствиями»⁷.

Поскольку норма ст. 62 ГК РСФСР 1964 г. в неизменном виде перенесена в абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ, постольку неудивительно, что в современных комментариях к ГК РФ указанная статья часто толкуется так же, как и раньше, а именно в качестве правила, которое рассчитано главным образом на работников организаций, полномочия которых явствуют из самой обстановки, в которой они действуют⁸.

Очевидно, что такое расхожее толкование основывается на тех примерах, которые приведены в самой норме — продавец в розничной торговле и кассир. Однако общепризнано, что приведенный в абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ перечень случаев, когда полномочия представителя следуют из обстановки, в которой он действует, не является исчерпывающим⁹. Это тем более верно, если учесть те изменения, которые произошли в российском гражданском обороте по сравнению с прежними временами. В течение советского периода участниками оборота были преимущественно государственные и кооперативно-колхозные организации, и за пределами конкретных трудовых отношений особых проблем с представительством без надлежаще оформленных полномочий не возникало. Поэтому даже если условно согласиться с тем, что норма, закрепленная в абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ, была изначально (т.е. еще в ГК РСФСР 1964 г.) рассчитана прежде всего на упрощение представительства организаций некоторыми категориями ее работников, то в настоящее время эта норма в связи с изменившимися рыночными условиями приобрела гораздо большую сферу применения.

Указанное расширительное толкование положений абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ поддерживается многими учеными. В частности, в одном из первых Комментариев к части первой ГК РФ указывалось, что «поскольку назначение представителем связано с осуществлением представляемым сделки, к выдаче доверенности применяются, среди прочего, и правила о выражении воли путем совершения конклюдентных действий. Имеется в виду возможность судить о полномочиях лица исходя из окружающей обстановки, в которой он действует. В качестве примера в Кодексе приводятся продавец и кассир (п. 1 ст. 182)»¹⁰.

В другой авторитетной монографии отмечается, что, «признавая исходным для уяснения сущности полномочия то, что им создается возможность рассматривать действия представителя как действия самого представляемого, можно было бы, казалось, считать столь же обоснованным вывод *a contrario*: нет полномочия — нет и заключения договора.

⁷ Там же.

⁸ См., напр.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. М., 2002. С. 439; Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. М., 2004. С. 398, и др.

⁹ См. также, напр.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского // СПС «КонсультантПлюс». 2006 (автор комментария к ст. 182 ГК РФ — Т.В. Сойфер); Гражданское право: учеб. в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. Т. 4. М., 2008. С. 249; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. Кн. 3. С. 329, и др.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации: комментарий / под ред. В.Д. Карповича. М., 1995. С. 248 (автор комментария — М.И. Брагинский).

Однако при этом следует учитывать, что полномочия как таковые адресованы третьим лицам, интересы которых при указанном решении в силу его безусловности могли бы пострадать. По этой причине законодатель, придерживаясь в целом приведенного общего правила, в отдельных исключительных случаях вынужден *принимать во внимание не только действительное наличие полномочий, но и то, как при соответствующих обстоятельствах мог и должен был это понимать адресат — третье лицо, с которым совершается сделка* (здесь и далее в цитатах курсив наш. — А.С., Т.Т.). Имеется в виду, что последнему обстоятельству может быть отдано законом предпочтение по отношению к тому, обладал ли необходимыми полномочиями представитель на самом деле»¹¹.

В статье, посвященной гражданско-правовому представительству от имени юридического лица, применительно к положению о том, что полномочие может также явствовать из обстановки, указано, что «обстановка сама по себе не может выступать в качестве юридического факта, а следовательно, являться основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношения. Обстановку в смысле ст. 182 ГК РФ следует, скорее, понимать как исключение из правила о письменной форме доверенности. Она может также трактоваться как совокупность событий или действий, в том числе конклюдентных (юридических фактов), которые позволяют говорить о возникновении отношений представительства»¹².

Таким образом, примеры ситуаций, когда полномочия представителей возникают в силу обстановки, не ограничены прямо перечисленными в абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ случаями. Следовательно, полномочие может явствовать не только из конклюдентных действий (как представляемого, так и представителя), но также из любой общей обстановки, в которой у третьего лица как у разумного участника гражданского оборота есть основания воспринимать поведение представителя как поведение лица, наделенного надлежащими полномочиями. Иначе говоря, нет никаких формальных препятствий для применения положений абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ во всех тех случаях, когда имеются необходимые условия для обнаружения у представителя видимых (подразумеваемых) полномочий.

**ПОЛНОМОЧИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
МОЖЕТ ЯВСТВОВАТЬ НЕ ТОЛЬКО
ИЗ КОНКЛЮДЕНТНЫХ ДЕЙСТВИЙ,
НО ТАКЖЕ ИЗ ЛЮБОЙ ОБЩЕЙ
ОБСТАНОВКИ, В КОТОРОЙ У ТРЕТЬЕГО
ЛИЦА КАК У РАЗУМНОГО УЧАСТНИКА
ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА ЕСТЬ
ОСНОВАНИЯ ВОСПРИНИМАТЬ ПОВЕДЕНИЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КАК ПОВЕДЕНИЕ
ЛИЦА, НАДЕЛЕННОГО НАДЛЕЖАЩИМИ
ПОЛНОМОЧИЯМИ**

Доктринальное обоснование

Хотя вопрос о понятии и юридическом значении видимых (мнимых) полномочий затрагивался уже в работах русских дореволюционных авторов¹³, наиболее полно концепция подразумеваемых полномочий была представлена в докторской диссертации одного

¹¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 322–323.

¹² Выговская Н., Булгаков И. Гражданско-правовое представительство от имени юридического лица // Корпоративный юрист. 2010. № 3. С. 31–34

¹³ См., напр.: Нерсисов Н.О. Представительство и ценные бумаги. М., 1878. С. 34–35; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 133–134, и др.

из классиков российской (советской) цивилистики проф. В.А. Рясенцева, опубликованной в 1948 г.¹⁴ Рясенцев считал, что главным основанием видимого представительства выступают конклюдентные действия. В частности, он писал, что «иногда факты, по которым третьи лица заключают о существовании конклюдентного уполномочия, в действительности это уполномочие не выражают и не подтверждают. Они имеют только внешние обманчивые признаки конклюдентных действий и вызывают ложное, ошибочное представление у третьего лица о наличии уполномочия, в то время, как у представляемого не было никакого намерения уполномочить другое лицо»¹⁵.

Вместе с тем ученый рассматривал и другие случаи, которые также необходимо отнести к видимому полномочию. Так, «...даже при ошибочном извещении о выдаче доверенности (фактически не совершенной) присылка извещения должна вызывать тот же результат, что и доверенность, то есть создание полномочия у представителя. Основание этого полномочия здесь нужно искать не в сделке, ибо оповещение третьего лица не есть сделка, а в законе, устанавливающем такое последствие сообщения в целях защиты третьих лиц помимо воли представляемого, так как последняя на установление полномочия при сообщении о выданной доверенности не направлена. Сделка, совершенная таким представителем с третьим лицом, доверившимся сообщению, не может быть оспорена представляемым на том основании, что он ошибочно счел доверенность действующей»¹⁶.

Кроме того, по мнению В.А. Рясенцева, даже бездействие представляемого, позволяющее представителю совершать юридические действия от его имени, может препятствовать такому представляемому отрицать, что он связан действиями представителей. «Определенные действия, выражающие или подтверждающие наличие уполномочия, состоят обычно в несовершении представляемым тех действий, которые совершил бы всякий, кто не желал бы, чтобы другое лицо выступало его представителем. В этом случае каждый на месте представляемого либо запретил бы этому лицу называть себя его представителем, либо помешал бы совершать сделки, либо оповестил третьих лиц, если были основания предполагать, что у них могло создаться неправильное мнение, что это лицо уполномочено представляемым. Молчание лица, когда ему было нужно возражать, бездействие, когда ему нужно было активно действовать, чтобы рассеять ложное представление у третьих лиц о его отношении с предполагаемым представителем, рассматриваются как факты, подтверждающие наличие уполномочия»¹⁷.

В последующие годы феномен видимого полномочия так или иначе затрагивался во всех научных работах, специально посвященных представительству¹⁸, а также во многих учебниках по гражданскому праву¹⁹.

¹⁴ См.: Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве: дис... д-ра юрид. наук. Т. 2. М., 1948. С. 86 и сл.; см. также: Он же. Основания представительства в советском гражданском праве // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 1. М., 1948; Он же. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве // Методические материалы ВЮЗИ. Вып. 2, М., 1946.

¹⁵ Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве. С. 86.

¹⁶ Там же. С. 35–36.

¹⁷ Там же. С. 89–90. Другие авторы при характеристике видимого (мнимого) полномочия включают в него и иные случаи: неправильное оформление доверенности, прекращение ее действия в связи с истечением срока, отменой ее представляемым, совершение представителем сделок с превышением полномочий и т.д. (см., напр.: Гражданское право: учеб. Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2002. С. 332 (автор главы — А.П. Сергеев)), а также не только бездействие представляемого, но и его активные действия, создающие видимость наличия полномочий (см., напр.: Кузьмишин А.А. Виды представительства и полномочия в гражданском праве // Журнал российского права. 2000. № 11).

¹⁸ См., напр.: Андреев В.К. Представительство в гражданском праве. Калинин, 1978; Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву. Томск, 1980, и др.

¹⁹ См., напр.: Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. М., 1968. С. 279 (автор главы — Л.Б. Гальперин); Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. В.А. Рясенцева. М., 1986. С. 239 (автор главы — В.А. Рясенцев), и др.

Из числа современных работ, в которых исследуется понятие видимого полномочия, следует прежде всего выделить труды Е.А. Крашенинникова и Ю.В. Байгушевой²⁰. Указанные авторы наиболее последовательно отстаивают позицию, согласно которой видимое полномочие по юридическим последствиям его реализации является таким же действительным, как и полномочие, опирающееся на законное или договорное основание. По их мнению, юридические действия, совершенные представителем по отношению к третьему лицу на основании видимого полномочия, точно так же создают, изменяют или прекращают гражданское правоотношение между представляемым и третьим лицом, как и юридические действия, совершенные на основании действительного полномочия. Это происходит, несмотря на то что представление третьих лиц не совпадает с намерением представляемого в отношении существования, продления или прекращения полномочия его представителя или объема полномочия.

Такое правовое регулирование продиктовано необходимостью охраны устойчивости гражданского оборота, а также защиты интересов его добросовестных участников. Иначе говоря, в своей основе концепция видимого полномочия опирается на принцип добросовестности участников гражданского оборота (ст. 1 ГК РФ) и принцип недопустимости злоупотребления субъективными гражданскими правами (ст. 10 ГК РФ).

Подводя промежуточный итог и опираясь на вышеизложенное, **видимым (подразумеваемым) полномочием** следует считать такое поведение представителя, которое дает основание разумному участнику гражданского оборота полагать, что представитель наделен полномочием действовать от имени представляемого. Иными словами, в подобной ситуации действия псевдопредставителя создают правовые последствия для представляемого, даже если в действительности представитель не обладал таким полномочием.

Признание судебной практикой

В судебной практике в настоящее время последовательно проводится идея о том, что лицо признается наделенным соответствующим полномочием, даже если оно не имело действительной доверенности. Данный вывод подтверждают следующие судебные решения.

В постановлении Семнадцатого ААС от 26.03.2010 № 17АП-2217/2010-ГК по делу № А60-46888/2009²¹ сделан вывод о том, что перечень должностей, которые может занимать представитель, подписывающий документы, закрытым не является, поскольку в соответствии со ст. 182 ГК РФ полномочие на подписание документов может явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.). Соответственно, по мнению суда, в конкретном споре тот факт, что акты сдачи-приемки работ были подписаны не генеральным директором ответчика, не

²⁰ См.: Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обоснование полномочия добровольного представителя // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2010. Вып. 17. С. 5–51; *Они же*. Выдача и объем полномочия // Вестник ВАС РФ. 2011. № 1; *Они же*. Претерпеваемое и кажущееся полномочия // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. СПб., 2011. № 4; *Они же*. Элементы понятия представительства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. С. 6–35; Байгушева Ю.В. Полномочие на основании видимости права и ст. 183 ГК РФ // Вестник ВАС РФ. 2014. № 14; *Она же*. Представительство без полномочия // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2. С. 29–61; *Она же*. Представительство: монография. Ярославль, 2015. С. 91–98, и др. См. также: Выговская Н., Булгаков И. Указ. соч. С. 31–34; Кузьмишин А.А. Виды представительства и полномочия в гражданском праве // Журнал российского права. 2000. № 11; *Он же*. Классификация представительства и полномочия в гражданском праве // Хозяйство и право. 2000. № 8; Гражданское право: учеб. Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., С. 332, и др.

²¹ СПС «КонсультантПлюс».

может являться основанием для освобождения ответчика от оплаты услуг, выполненных истцом и принятых надлежащим образом без замечаний.

В постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 14.04.2010 по делу № А32-19975/2009²² суд, удовлетворяя требование о взыскании долга за поставленные товары, на основании ст. 182 ГК РФ отклонил аргумент ответчика о том, что накладные были подписаны неуполномоченным лицом, и указал, что полномочия на получение поставленных заказчику товаров могут подтверждаться не только выданной представителю доверенностью, но и явствовать из обстановки, в которой действует представитель, в частности из наличия у него доступа к печати представляемого лица и нахождения его на рабочем месте.

ФАС Восточно-Сибирского округа в постановлении от 18.02.2011 № А33-3344/2010²³, опираясь на положения абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ о полномочиях, следующих из обстановки, отклонил довод о том, что в конкретном споре менеджер не обладал полномочиями по согласованию условий договора, поскольку стороны регулярно согласовывали план и объем размещения рекламы.

К выводу о том, что наличие доступа к печати у подписавшего накладные лица подтверждает, что его полномочия явствовало из обстановки, в которой он действовал (абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ), пришел АС Московского округа в постановлении от 09.02.2015 № Ф05-16913/2014²⁴.

Наконец, Определением ВАС РФ от 07.05.2014 № ВАС-5380/14 по делу № А40-21552/13²⁵ было отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ, поскольку нижестоящий суд сделал правильный вывод о том, что факт наличия соответствующих полномочий у лица, подписавшего акт приема-передачи арендуемого имущества, следовал из обстановки и предыдущего поведения сторон, а также из сложившегося между сторонами порядка реализации правомочий, в связи с чем договор аренды является расторгнутым с даты подписания акта.

Приведенные примеры позволяют утверждать, что концепция видимых полномочий применяется российскими судами при разрешении конкретных дел, хотя и без ссылок на саму концепцию.

Условия признания видимых полномочий

Понимание российской доктриной условий, при которых можно констатировать наличие у представителя видимых полномочий, практически ничем не отличается от подхода, который уже давно сложился в западноевропейской цивилистике. Согласно наиболее распространенному мнению, к числу таких условий относятся: (а) видимость существования полномочия, (б) поведение представляемого, способствующее созданию этой видимости, и (в) добросовестность третьего лица²⁶.

²² СПС «КонсультантПлюс».

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Указанные условия наиболее детально исследованы в приведенных выше работах Е.А. Крашенинникова и Ю.В. Байгушевой.

Видимость существования полномочия как условие признания его наличия у псевдопредставителя носит объективный характер. Она означает, что при данных внешних обстоятельствах любой разумный участник гражданского оборота мог бы заключить, что лицо, действующее от чужого имени, обладает необходимым полномочием. Иначе говоря, оценка ситуации должна производиться с не точки зрения конкретного человека, а с позиций любого лица, оказавшегося в аналогичной ситуации.

**УСЛОВИЯМИ, ПРИ КОТОРЫХ МОЖНО
КОНСТАТИРОВАТЬ НАЛИЧИЕ
У ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВИДИМЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ, ЯВЛЯЮТСЯ:**
**(А) ВИДИМОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ
ПОЛНОМОЧИЯ,
(Б) ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕМОГО,
СПОСОБСТВУЮЩЕЕ СОЗДАНИЮ ЭТОЙ
ВИДИМОСТИ,
(В) ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА**

В частности, во внимание должны приниматься предшествующие отношения между представителем, представляемым и третьим лицом. Например, если представляемый и третье лицо ранее неоднократно заключали сделки через данного представителя, это, безусловно, способствует созданию видимости существования полномочия. Аналогичное значение имеет наличие между представителем и представляемым устойчивых фактических или правовых отношений, о чем известно третьему лицу (например, псевдопредставитель является участником представляемого им юридического лица). Имеет значение и то, является ли представитель для третьего лица главным контактным лицом; согласуется ли видимое полномочие представителя с предыдущей практикой отношений; заключались ли представителем аналогичные сделки ранее; демонстрирует ли представитель свои полномочия путем представления уполномочивающих документов, которые не выглядят поддельными, и т.п.

Поведение представляемого, способствующее созданию видимости существования полномочия, может выражаться как в его активном поведении (например, в уведомлении третьего лица о состоявшемся уполномочивании, хотя в действительности полномочие не было предоставлено или оказалось недействительным), так и его бездействию (например, мнимый представляемый знает о том, что от его имени выступает мнимый уполномоченный, но не препятствует этому и не сообщает об этом третьему лицу вообще или не сообщает ему явно о том, что представитель обладает только ограниченными полномочиями). Если представляемый знал о переговорах, ведущихся его представителем от его имени с контрагентом, но, несмотря на такое знание, не уведомил третье лицо об отсутствии или ограничении полномочий, такое поведение рассматривается как способствующее созданию видимости существования полномочия.

Добросовестность третьего лица означает, что третье лицо не знало и не должно было знать об отсутствии полномочий у представителя. Так, в случае предъявления представителем доверенности, выданной представляемым, который впоследствии отменил полномочие, третье лицо предполагается добросовестным, если оно не знало и не могло знать об отзыве доверенности. У третьего лица нет также обязанности устанавливать изменения в объеме полномочий.

Необходимо учитывать, что российское законодательство не обязывает третье лицо проверять подлинность тех доверенностей, на основании которых действуют предста-

вители их контрагентов. Необходимость в проверке подлинности доверенности отсутствует в особенности тогда, когда стороны ранее уже заключали сделки посредством одного и того же представителя, действовавшего на основании доверенности. Поэтому если третьему лицу фактически не было известно (или отсутствовали разумные основания это полагать), что доверенность была поддельной, считается, что оно действует добросовестно.

Иногда встречается утверждение, что обязанность проверять доверенность вытекает из ст. 312 ГК РФ, предоставляющей должнику право при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на то лицом. Обращение к данной норме закона является некорректным, поскольку ведет к подмене понятий: от правил, касающихся проверки полномочий при заключении сделки или совершении другого юридического действия, происходит необоснованный переход к правилу по проверке полномочий лиц, принимающих исполнение в отношении конкретных требований.

Исполнение третьим лицом сделки, заключенной посредством псевдопредставителя, полномочия которого являлись видимыми, в отдельных случаях может быть признано неразумным, но это не означает, что оно одновременно является и недобросовестным. Действительно, в некоторых статьях ГК РФ термины «добросовестность» и «разумность» используются вместе друг с другом (см., например, п. 5 ст. 10 ГК РФ). Однако эти понятия имеют в российском праве разное значение, что убедительно доказано в литературе²⁷. Поэтому подменять одно понятие другим по меньшей мере некорректно.

Добросовестность третьего лица требуется на момент времени, когда сделка заключается псевдопредставителем от имени представляемого, а также в течение всего периода ее исполнения. Даже если впоследствии третье лицо узнает, что псевдопредставитель не имел полномочий, то, на наш взгляд, это обстоятельство не затрагивает существования полномочия, возникшего до того, как третье лицо узнало об отсутствии полномочия.

Отсутствие любого из указанных выше условий на момент совершения сделки псевдопредставителем исключает возникновение полномочия на основании его видимости. Поэтому эта сделка будет считаться совершенной без полномочия и, соответственно, может вступить в силу только с одобрения мнимого уполномочившего (ст. 183 ГК РФ).

Сфера применения

Концепция видимых полномочий по общему правилу применима к тем совершаемым через представителей сделкам, которые не нуждаются в нотариальном оформлении. Если же сделка требует нотариальной формы, то и доверенность на ее совершение должна быть нотариально удостоверена (п. 1 ст. 185.1 ГК РФ), что, как правило, снимает сам вопрос о видимых полномочиях.

Чаще всего необходимость обращения к концепции видимых полномочий возникает в сфере предпринимательской деятельности в связи с ее рискованым характером, а также

²⁷ См., напр.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010; Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012, и др.

необходимостью более широкого использования услуг представителей. В частности, предприниматели несут риск ненадлежащей организации ими своей деловой сферы и создания вследствие этого возможности выступления от их имени мнимых представителей²⁸. Например, если такой представитель похищает у представляемого-предпринимателя оформленную на его имя, но не выданную ему доверенность и затем использует ее при совершении сделки, то у представителя может возникнуть видимое (мнимое) полномочие, поскольку представляемый, проявив требуемую от предпринимателя заботливость, должен сразу же с момента обнаружения пропажи доверенности принять меры к разрушению видимости существования полномочия. Равным образом, в случае выдачи доверенности, которой представителю предоставлены ограниченные полномочия, представляемый обязан проявить большую осмотрительность и надлежащим образом проинформировать об этом своего контрагента, особенно если ранее полномочия данного представителя не ограничивались.

Однако видимые полномочия в принципе могут возникать и в отношениях, участниками которых являются простые граждане. Любое представительство основывается на повышенной степени доверия участников гражданского оборота друг к другу. Злоупотребление представителем этим доверием, пассивное поведение самого представляемого, необходимость защиты интересов добросовестных участников оборота и укрепление его стабильности — все эти и некоторые другие факторы делают концепцию видимых полномочий востребованной во всех сферах гражданского оборота.

²⁸ См.: Байгушева Ю.В. Полномочие на основании видимости права и ст. 183 ГК РФ; Она же. Представительство: монография. С. 178.